

Фан Линь полностью открыл тридцать шесть каналов, а также один из семидесяти двух вторичных каналов. Этот результат стал для него приятной неожиданностью.

Хотя это был лишь один из семидесяти двух вторичных каналов, значение его было огромным. Это позволило Фан Линю значительно опередить обычных мастеров боевых искусств человеческого происхождения на начальном этапе.

Фан Линь был взволнован. После того, как каналы были открыты, он сразу же начал совершенствоваться.

В конце концов, его нынешнее царство было слишком низким, что делало очистку таблеток очень трудной, и что бы он ни делал, требовалась достаточная поддержка мира.

Техникой совершенствования, которую он практиковал, был секретный навык Святого Дворца Таблеток, называемый Заклинанием Небесного перехода Девяти Котлов, и это был высший навык Дворца. Только самые искренние, самые энергичные ученики имели привилегию развивать его.

Более того, заклинание небесного перехода девяти котлов было разделено на три части: верхнюю, среднюю и нижнюю. Во всем Дворце Святых Таблеток только три человека имели честь культивировать полный набор, и Фан Линь был одним из них.

Хотя секта Пурпурного Тумана, где проживал Фан Линь, также предлагала ученикам техники совершенствования, он смотрел на них свысока. После освоения заклинания небесного перехода девяти котлов Фан Линь не мог развивать эти техники более низкого уровня.

Однако, хотя заклинание Небесного перехода Девяти Котлов было беспрецедентным навыком, его развивать было чрезвычайно строго. Самым важным условием было пожирание качественных Котлов с Пилюлями.

В своей предыдущей жизни Фан Линь съел восемь высококачественных котлов с таблетками и усовершенствовал заклинание небесного перехода девяти котлов до восьмого уровня, что принесло ему титул номер один в Святом дворце пилуль.

Как только заклинание Небесного перехода Девяти котлов было развито до девятого слоя, можно было превратить свое тело в котел, где все можно было усовершенствовать. Что угодно можно было превратить в таблетку одним движением руки, что делало это невероятным чудом.

Однако, даже несмотря на богатство Святого Дворца Таблеток, они не могли помочь Фан Линю развить заклинание Небесного перехода Девяти Котлов до девятого уровня, потому что требования для последнего Котла Таблеток были слишком высокими.

В этой жизни Фан Линю пришлось начинать с нуля, и даже он не знал, сможет ли вернуться на прежние высоты.

После десятидневного уединения Фан Линь наконец вышел из комнаты. Его царство все еще находилось на втором уровне человеческого происхождения, но его энергия и дух были другими.

«Фанг, ты наконец появился. Занятия по Pill Array для учеников Pill Apprentice состоятся завтра. Убедитесь, что вы не пропустите это». Сюй Шангао раскладывал выращиваемые травы во дворе и заговорил, когда увидел выходящего Фан Линя.

Фан Линь ответил и подошел, прямо собрав несколько трав, не обращая внимания на реакцию Сюй Шангао.

— Фанг, что ты делаешь? — спросил Сюй Шангао.

Фан Линь, не поворачивая головы, вошел в цех по переработке таблеток и сказал: «Перерабатываем таблетки».

С этими словами он закрыл дверь в комнату по переработке таблеток.

Сюй Шангао сделал беспомощное лицо: это моя комната по переработке таблеток, почему ты ведешь себя так, будто она твоя?

Однако Сюй Шангао не возражал. Увидев выдающиеся способности Фан Линя, он больше не стал мешать ему совершенствовать таблетки.

Пилюля, которую Фан Линь на этот раз совершенствовал, была Пилюлей Воспитания Ци, которая могла повысить эффективность его совершенствования и быстро продвинуть его на третий уровень человеческого происхождения.

Кан Лу предложил ему бутылку Пилюли Питания Ци в надежде завоевать его расположение, но Фан Линь отказался.

Во-первых, он не хотел, чтобы им управляли другие, а во-вторых, ему не нравились чужие рафинированные таблетки.

Если он собирается принимать таблетки, ему следует самому приготовить самые лучшие.

Таблетка Питания Ци не была лучшей таблеткой и считалась посредственной, но она несколько превосходила посредственные таблетки.

Учитывая опыт его прошлой жизни, даже несмотря на то, что нынешние условия были далеки от тех, что у него были раньше, усовершенствовать такую таблетку для Фан Линя все еще было очень легко.

Четыре часа спустя Фан Линь вышел из цеха по переработке пилюль, держа в руках нефритовую бутылку, содержащую семь пилюль, питающих Ци.

«Сюй, вот семь таблеток, питающих Ци, я дам тебе три из них», — сказал Фан Линь.

Сюй Шангао был удивлен и сказал: «Вы усовершенствовали Пилюлю Питания Ци?»

Фан Линь кивнул, а затем вручил Сюй Шангао три зеленые таблетки.

Сюй Шангао осторожно взял их и увидел, что эти три таблетки воспитания Ци достигли высшего качества.

«Таблетки Питания Ци высочайшего качества могут повысить эффективность совершенствования в три-четыре раза. Это так ценно!» — взволнованно воскликнул Сюй Шангао.

Обычная таблетка воспитания Ци могла повысить эффективность совершенствования в один-два раза, в то время как таблетка среднего качества наверняка удвоила бы эффективность.

Тем не менее, таблетки высшего качества могли повысить эффективность культивирования в три-четыре раза, что было гораздо более ценным, чем Пиллюля Воспитания Ци среднего качества.

Если бы эти таблетки выставили на продажу, ученики Боевой Секты наверняка бы за них поборолись. В конце концов, ученики Боевой Секты высоко ценили эффективность своего совершенствования, а пиллюли Воспитания Ци высшего качества были редкостью.

«Фанг, почему таблетки, которые ты обрабатываешь, всегда такого хорошего качества?» Сюй Шангао не мог не спросить.

Фан Линь слегка улыбнулся: «Когда вы очищаете много таблеток, качество таблеток естественным образом улучшается».

Услышав это, Сюй Шангао странно посмотрел на Фан Линя, думая про себя: «Ты выглядишь как подросток, сколько таблеток ты мог бы усовершенствовать?»

Фан Линь не сразу принял Таблетку Воспитания Ци, чтобы улучшить свое царство. В конце концов, как только он его примет, ему определенно понадобится несколько дней одиночного совершенствования, чтобы улучшить свое царство, но на следующий день ему нужно было посетить занятия по сбору таблеток.

Поэтому Фан Линь планировал принять Таблетку Воспитания Ци, чтобы прорваться через свое царство после того, как он вернется на следующий день.

Занятия по Pill Array проводились два раза в месяц, и ни один ученик Pill Apprentice не должен был отсутствовать, даже Фан Линь и Лу Сяоцин, которые следили за учениками, работающими полный рабочий день, только шесть месяцев, также должны были присутствовать.

На следующий день Фан Линь рано утром пошел в Pill Array, чтобы избежать насмешек по поводу опоздания и смеха группы людей.

Хотя Фан Линя не волнуют насмешки со стороны этих учеников-пиллюль, через некоторое время это все равно начинает раздражать.

Лу Сяоцин и другие новые ученики приходили один за другим. Увидев, что Фан Линь уже здесь, лицо Лу Сяоцина осветилось радостью, и она подошла к нему.

«Цин, я надеюсь, что у тебя все хорошо. День разлуки кажется вечностью». Сказал Фан Линь с сияющей улыбкой.

Лу Сяоцин презрительно взглянул на Фан Линя и несколько раздраженно сказал: «Прошло всего полмесяца. Ты так скучал по мне?»

Фан Линь засмеялся и сказал: «Конечно, знаю. Ты самый близкий мне человек в секте таблеток. Как я мог не скучать по тебе?»

Услышав его слова, Лу Сяоцин слегка вздохнул и сказал: «Это больше похоже на то».

Увидев близость Фан Линя и Лу Сяоцина, Сунь Хао, находившийся неподалеку, ревниво посмотрел на них.

Кан Лу, как всегда, прибыл в сопровождении группы учеников по таблеткам и сел на свое

обычное место.

Как только прибыл Кан Лу, Массив Таблеток значительно успокоился. Некоторые из учеников таблеток украдкой взглянули на Фан Линя, их глаза были полны сочувствия и злорадства.

Наклонившись к уху Фан Линя, Лу Сяоцин прошептала со сладким дыханием: «Я слышала, что старейшина, читающая сегодняшнюю лекцию, имеет близкие отношения с Кан Лу. Похоже, он собирается доставить вам неприятности во время лекции. Тебе лучше быть осторожным.

Фан не расслышал ясно Лу Сяоцина, поскольку он думал о других вещах, и подсознательно спросил: «Что ты сказал?»

Чувствуя сильное раздражение, Лу Сяоцин слегка ударил Фан Линя. Беспокоясь о том, что Фан Линь позже потерпит неудачу в сделке, она наклонилась ближе, почти касаясь губами уха Фан Линя.

«Я сказал, что старший, читающий сегодня лекцию, имеет тесные отношения с Кан Лу и вполне может доставить вам неприятности во время лекции. Будьте осторожны и не вините меня потом за то, что я вас не предупредил. Теперь ты ясно меня слышишь? — раздраженно сказал Лу Сяоцин.

Фан Линь кивнул и вложил в руку Лу Сяоцина Таблетку Питания Ци.

Посмотрев на свою руку, а затем на Фан Линя, Лу Сяоцин почувствовала прилив счастья.

«Эх, осталось всего трое. Интересно, хватит ли их, — мысленно сокрушался Фан Линь. Эти таблетки действительно заканчиваются.

Сидя в первых рядах комплекса таблеток, Кан Лу снова посмотрел на Фан Линя, и в его глазах появился леденящий холод.

«Брат Канг, давай насладимся тем, как на этот раз он выставляет себя дураком», — сказал мужчина рядом с ним.

Кан Лу просто кивнул, не говоря ни слова, с нетерпением ожидая того, что должно было произойти.

Солнце уже стояло высоко в небе, когда худощавый пожилой мужчина в серой мантии медленно вышел на каменную платформу.

«Я старейшина Чжао Дэнмин. Сегодня мне предстоит преподать вам урок, — сказал худощавый старик, пронзительно осматривая собравшихся учеников по таблеткам.

Фан Линь очень точно заметил, что взгляд Чжао Дэнмина на мгновение задержался на нем, что заставило Фан Линя понять, что этот старик, скорее всего, планировал доставить ему неприятности.

После воздания должного четверем статуям святых началась лекция. Голос Чжао Дэнмина был слегка хриплым, и он говорил суровым, торопливым тоном. Весь массив таблеток эхом отражался только его голосом, а три тысячи учеников внизу не смели даже тяжело дышать.

На этот раз Фан Линь не заснул в середине лекции. Лу Сяоцин, обеспокоенный тем, что Фан Линь задремлет, как и в прошлый раз, все время пристально следил за ним.

На самом деле, была веская причина, по которой Фан Линь заснул в прошлый раз — его физическое тело было слабым и ему не хватало выносливости, что делало его склонным к истощению.

Теперь, когда меридианы Фан Линя были разблокированы, его дух был полон, а сосредоточенность — острой, не позволяя ему задремать.

Внезапно голос старейшины Чжао на каменной сцене прервался. «Хорошо, теперь я начну задавать вопросы. Эти вопросы будут касаться того, чему я только что научил. Если ты не сможешь ответить, это будет означать, что ты невнимателен, и мне придется тебя наказать!»

Фан Линь слегка прищурился, думая про себя: «Вот оно», а Лу Сяоцин обеспокоенно посмотрел на него.

Кан Лу усмехнулся в глубине души; это был момент, которого он ждал.

Как и ожидалось, Чжао Дэнмин посмотрел прямо на Фан Линя, стоящего в толпе, и сказал: «Ты, встань».

Услышав его слова, Фан Линь послушно встал, его лицо было спокойным, без признаков страха перед сценой.

Чжао Дэнмин на мгновение остановился, прежде чем спросить: «Как тебя зовут?»

Фан Линь ответил: «Ученик Фан Линь, я выражаю свое почтение старейшине Чжао».

Чжао Дэнмин кивнул, не выказывая явной предвзятости в отношении Фан Линя.

«Я хочу вас спросить: в Травяном саду есть лекарственная трава, которая бледно-желтая по всей поверхности, имеет резкий запах и теплая на ощупь. Он цветет утром и увядает вечером, повторяя это изо дня в день, пока не созреет через десять лет. Что это такое?» — спросил Чжао.

В тот момент, когда вопрос прозвучал, все ученики Таблеток ниже начали размышлять. Даже Кан Лу нахмурил бровь, не в силах сразу придумать ответ.

Лу Сяоцин был очень обеспокоен. Вопрос был слишком сложным. Несмотря на то, что она часто изучала знания о травах в Травяном саду, она совершенно не могла в этом разобраться.

«Этот старейшина Чжао — это слишком. Учитывая, что в Травяном саду так много трав, описанных так расплывчато, как кто-то может понять, о чем он говорит?» Лу Сяоцин пожаловалась в глубине души, тоже беспокоясь за Фан Линя.

Многие ученики таблеток сдержанно покачали головами; Намерение Чжао поставить его в неловкое положение было слишком очевидным. Казалось, на этот раз Фан Линь будет наказан